

Review
on the article of Shapsugov Damir Yusufovich, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of theory and history of state and law
of the South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

**«THE RATIO OF SCIENCE OF POSITIVE LAW AND A GENUINE
 SCIENCE OF LAW: ONE MORE FACET OF THE CRISIS»**

Abstract

This review attempts to analyze the theses of Shapsugov Damir Yusufovich on the causes of crisis phenomena within the modern legal science and the reasonableness of his proposals for dealing with this crisis.

Key words: *The science of positive law, the true science of law, philosophy of law, legal theory, legal epistemology, legal knowledge crisis.*

References

1. Uголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 N 63-FZ/"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Конституционного суда РФ 22 апреля 2014 № 13-П "По делу о проверке конституционности части 5 и 7 статьи 12.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"// "Собрание законодательства РФ", 28.01.2013, N 4, ст. 304.
3. Постановление Конституционного суда РФ 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца 2 части 1 статьи 446 Гражданско-процессуального кодекса в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова"// "Собрание законодательства РФ", 21.05.2012, N 21, ст. 2697.
4. Областной закон Ростовской области 12.05.1996 N 18-ZS "Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан Ростовской области"// "Наше время", N 98 – 99, 06.06.1996.
5. Shapsugov D.Y. Sootnoshenie nauki pozitivnogo prava i podlinnoy nauki o prave: eshe odna gran krizisa yuridicheskoy nauki // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2016. № 1.

**КАК ПРАВИЛЬНО НАПИСАТЬ НАУЧНУЮ ИЛИ АКАДЕМИЧЕСКУЮ
 РАБОТУ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

**Волков
 Александр Викторович**

доктор юридических наук, профессор кафедры
 гражданско-правовых дисциплин Московской
 академии экономики и права, управляющий партнер
 Адвокатского бюро Ирбис, адвокат
 (117105, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, 23)
 E-mail: irbisadvokat@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена структуре и методологии написания академической или научной работы по гражданскому праву, соблюдение которых, позволяет должным образом отразить основные научные подходы, взгляды, позиции или концепции юристов и самого автора по конкретной теме. Показано, что научно-познавательная деятельность автора научной работы должна совершаться с целью получения нового знания в области гражданского права путем решения конкретных методологических задач.

В исследовании выделяются и описываются содержание и характерные особенности всех частей научной работы по гражданскому праву, раскрывается проблема «кон-

грозности» понятий, приводятся логические приемы и примеры должных и неприемлемых формулировок вводных слов и понятий в тексте научной работы.

Ключевые слова: структура, методология, научная работа, научное познание, объект исследования, план работы.

Юридическое образование последние 20 лет под коммерческим нажимом претерпело существенные изменения и далеко не в самую лучшую сторону. Юридический негативизм из-за высокого уровня коррупции в стране выливается в нежелание разбираться сначала в теории права, затем в нормах права, и даже в руководящих разъяснениях Верховного суда Российской Федерации. Работа юриста (и особенно судей) все чаще сводится к поиску близкой к своему вопросу судебной практики и бездумному копированию вычитанных в ней обоснований.

В то время как весь правовой мир движется от прецедентного архаичного права к гибкому нормативному регулированию, российское право (и особенно гражданское) деградирует в направлении квази-прецедентного. Если практический спор новый и по нему нет существующей практики, то у суда подобное положение дел вызывает полный профессиональный шок, на фоне которого быстро выявляются все пробелы образования (например, что по договору займа его предметом могут быть не только деньги, или что предмет займа передается в собственность, а не на хранение как в банковском вкладе, или что при виндикации не оценивается цепочка сделок и т.п.). Невозможность подключения теоретических знаний и анализа заканчивается плачевными судебными решениями, переоценить которые очень трудно. Поэтому научное мышление у любого юриста должно начинать формироваться в ВУЗе и не заканчиваться на протяжении всей карьеры, обеспечивая своему носителю непрерывный рост правового образования.

В гражданском праве, как и в любой области знаний, развитие его содержания обеспечивается за счет научных изысканий, направленных на поиск и приращение новых знаний в избранном для исследования сегменте права. Соответственно, любой научный (академический) труд по гражданскому праву – это форматированная по форме и содержанию научная работа, отражающая основные научные подходы, взгляды, позиции или концепции юристов и самого автора по конкретной теме с целью получения нового знания в области гражданского права путем решения конкретных научных задач.

Как правило, научное познание осуществляется (в упрощенном виде) с помощью трех мыслительных операций: анализ объекта исследования, его классификация на группы (подгруппы и т.д.), синтез нового знания на базе двух предыдущих операций. Именно в результате синтеза должна достигаться (проявляться) цель научного исследования. Научно изучать что-либо – это значит постоянно выявлять причинно-следственную связь: причина – явление – следствие.

Предопределенность внутренней структуры любой академической работы или диссертации по гражданскому праву также имеет немаловажное значение, поскольку является одним из уровней отражения авторской научной концепции и позволяет читающим ее работу лицам быстрее усвоить ее суть и найти в ней правовой смысл. Тем не менее, соотношение таких частей научной (академической) работы как актуальность и название темы, объект и предмет исследования, его цели и задачи, оглавление и положения, предлагаемые как личный научный (академический) результат автора, вызывают зачастую ряд сложностей, разрешению которых и посвящена настоящая статья.

Любая академическая либо научная работа начинается с избрания интересующей темы и составления плана исследования, которые должны быть с одной стороны актуальны и интересны с научной точки зрения, с другой – отвечать признакам целостности, системности и полной смысловой связанности. В тексте работы недопустимы такие малопонятные для гражданского права термины, как «лакуна», «формальная легитимация», «типологизация», или устаревшие термины типа «бестелесная вещь», «соседское право», или про-

сто бытовая речь. Все используемые новые понятия и суждения должны носить однозначный характер, исключая двусмысленность и неопределенность (например, тема «Национальное законодательство как источник семейного права» не позволяет определить – речь идет о законодательстве РФ или другой страны, да и общий смысл полон загадок).

Стиль научной речи – это безличный монолог, в неэмоциональной форме, без негативных оценок и унижений, но с полной опорой на принятый в юридической науке терминологический аппарат. Название работы должно быть ясным, недвусмысленным, не содержать подводных камней и отвечать правилам рациональности и этичности. Например, недопустимы такие наименования работы как "Право собственности на диких животных" или «Правовая регламентация сексуальных услуг по законодательству РФ», или «Права на результат репродуктивной функции мужчины и женщины» и т. п.

Избранная тема должна относиться к области гражданского права и не заходить в другие отрасли права. Например, тема "Процедура медиации по гражданскому праву" в действительности касается процессуального права, а тема "Правовые отношения спортсмена и спортивного клуба" чаще всего касается их отношений на базе трудового (хотя и специфического) контракта, а тема «Российское лыжное право» совсем сомнительна.

Если сформулированная тема будет слишком широка (например, когда исследуется «система чего-то»), то возникает большой риск невозможности ее всестороннего раскрытия в одной научной работе и, следовательно, риск появления претензии к ее полноте. Если слишком узка, то на избранную тему можно не набрать научного материала и получить упрек в ее неактуальности и научной малозначительности, хотя звучит оригинально.

Еще более сложную задачу представляет собой составление плана научной (академической) работы, синусоида которого всегда должна отражать зависимость: «От общего к частному и от частного к общему». Тенденция, когда исследовательская научная работа начинается с бурного анализа современных норм права, крайне настораживает в отношении серьезности научного подхода автора и в наличии у него собственных результатов исследования. Основательная академическая или научная работа начинается, если не с философии (что очень верно), то, как минимум, с истории зарождения и развития объекта исследования (чаще всего с римского права, затем европейского законодательства, русского и советского).

Игнорирование этого этапа научного исследования в 90 процентов случаев ведет к тому, что автор, не изучив прошлый опыт и не уяснив «тренд» отношений по избранному объекту исследования, не в состоянии осознать суть современных правоотношений и в результате не понимает, откуда он пришел и самое главное – куда можно и нужно двигаться в своих исследованиях. Отсюда, попытка с ходу произвести анализ современных норм права, как правило, оканчивается банальным их пересказом или сравнением и слабыми попытками мгновенно модернизировать современный закон (впрочем, никому неинтересными, а иногда и вредными). Вектор исследования всегда начинается с анализа прошлого опыта и через настоящий опыт указывает на будущие перспективы.

Не стоит впадать и в другую крайность, когда диссертант стремится перечислить в работе все научные взгляды или факты в их хронологической последовательности, показывая несвязанный по смыслу плюрализм мнений, не увязав их с сутью своего исследования. При этом в нормах научной этики принято уважительно относиться к любому научному взгляду, а их критика не должна содержать отрицательные оценки и тем более переходить на личность (Например: «Эта позиция уже устарела...», «Автор неадекватно оценивает нормы права...», «Автору следует поучиться у...», «Законодателю нужно учитывать...» и т.п.). Друга убедить легче, чем врага. Необходимо помнить и знаменитое высказывание французского мыслителя Мишеля Монтеня: «Тому, кто не постиг науки добра, всякая наука приносит лишь вред» [1. С. 30].

Основные правила аргументирования всегда построены на использовании основных правил логического доказательства и опровержения. Только соблюдая их, можно тактично

и успешно вести полемику на страницах диссертационной работы. При этом операция опровержения доводов оппонентов выполняется, как правило, тремя способами: критикой тезиса, критикой аргументов и критикой демонстрации.

Критика тезиса оппонента обычно производится путем сведения выдвинутого им положения к абсурду: «допустим, что автор прав и его правовой подход является истинным, но в этом случае из него вытекает определенное следствие». При этом ложные следствия всегда свидетельствуют о ложности их основания. (Пример: «Допустим, что субъективное право ничем не ограничено, но в таком случае не существовало бы юридических обязанностей. Это абсурд»). При косвенном опровержении тезиса оппонента необходимо тщательно аргументировать свое суждение и на базе этого делать вывод о ложности суждения оппонента. Правда косвенным способом можно пользоваться, если «третьего не дано».

Критика аргументов состоит в попытке доказать ложность или сомнительность правовых доводов оппонента, положенных им в обоснование своей позиции. Обоснование сомнения в правильности аргументов противника индуцируется и на тезис, который вытекает из этих аргументов, что существенно ослабляет позиции оппонента. (Например, «субъективное гражданское право – это предоставленная законом конкретная правовая возможность в конкретных правовых отношениях конкретному субъекту. Закон не содержит правомочий на недобросовестные действия ни для кого. Следовательно, тезис о возможности злоупотребления субъективным гражданским правом ложен»).

Критика демонстрации основана на «подвешивании» в воздухе тезиса оппонента, когда в его рассуждении нет юридической связи между основанием и умозаключением, то есть оно становится необоснованным. (Например, «злоупотребление правом – есть мера морального поведения лица. Следовательно, злоупотребление правом находится за пределами гражданского права. Однако ничтожные сделки тоже находятся за пределами гражданского права. Следовательно, они не подлежат регулированию?»).

При этом как критика аргументов, так и критика демонстрации сами по себе лишь разрушают доказательство. Заявлять о том, что тем самым опровергается и сам тезис противоположной стороны, нельзя. О нем можно лишь сказать, что он требует нового обоснования, так как опирается на неубедительные доводы (аргументы), или доводы (аргументы) не имеют прямого отношения к тезису.

Следующий сектор исследования, если вернуться к структуре работы, должен отражать теоретический опыт современных ученых и самого автора о теме работы. При этом зачастую авторы работ скатываются в хронологический анализ судебной практики или избирательный анализ самих норм права (объясняя свой метод прикладным характером своей работы), в то время как анализу подлежат теоретические позиции по избранному объекту изучения в виде существующих доктрин, концепций, взглядов, идей, подходов, обоснованных мнений. (В гражданском праве, как нам представляется, научная работа не может иметь прикладной характер, поскольку современное право – это система идеальных понятий, отражающих и регулирующих отношения людей, а не наблюдающих и анализирующих физические явления, чем занимаются естественные науки. Прикладной характер, в частности, диссертации, строится на уже внедренном использовании полученных автором научных результатов. А в праве даже высшие судебные инстанции из конгломерата огромной и часто противоречивой судебной практики лишь на основе ранее приобретенных теоретических воззрений и посредством теоретических инструментов вырабатывают пути преодоления правовых пробелов и тупиков. Поэтому в диссертации по юридической специальности, имеющей теоретическое значение, хотя должны приводиться сведения об использовании научных выводов автора, однако без анализа теоретических знаний обойтись невозможно).

Выработка авторского научного подхода к интересующей проблеме путем постоянного выявления причинно-следственных связей внутри и вне объекта анализа позволяет квалифицированно выявить признаки исследуемого явления, причем как общие, объеди-

няющие его с родом отношений, так и специфичные, выделяющие его в качестве видового признака. На основании анализа признаков того или иного явления и сравнения их с похожими признаками в сходных или пограничных правовых режимах устанавливаются отличительные черты, особенности, индивидуальный характер объекта исследования. Вторая часть (глава) академической или научной работы обычно завершается синтезом собственных правовых терминов, правовых определений, правовых подходов, которые, в свою очередь, объединяются в стройную, логичную, обоснованную авторскую концепцию относительно объекта исследования.

Третья часть (глава) академической или научной работы, как правило, посвящается классификации объекта исследования и выявлению противоречий между теоретическими подходами и реальной жизнью и на базе этого выработке собственных предложений. При этом необходимо помнить, что «работающие» нормы права не есть доказательство правильности или неправильности той или иной гражданско-правовой концепции или даже простой правовой конструкции. С точки зрения науки права практика далеко не всегда критерий истины, поскольку она (практика) всего лишь отражает либо не отражает существующие научные подходы. Конечно, практика выявляет слабые стороны или даже пробелы в научных знаниях и, более того, задает часто направление для научных изысканий, но все-таки, на наш взгляд, не имеет решающего значения для науки права. Создаваемые конструкции гражданского права должны быть шире практической жизни, то есть быть гибкими и заключать в себе модель не только настоящих отношений, но и будущих. Прогностическая функция науки черпает свои свойства из приобретенного и усвоенного опыта и, отсюда, понимания вектора развития права. Именно в этом состоит ее основной смысл – увидеть будущие правоотношения и опередить время путем создания востребованных, но не размытых новых правовых конструкций.

Итак, если вернуться к третьей главе исследования, то сравнение авторского подхода и судебной практики по интересующим правоотношениям позволяет выявить слабые стороны действующего законодательства и задуматься об их изменении. Однако это совсем не означает, что законодателя необходимо выставлять клиническим идиотом, а себя – непризнанным гением и на этом основании предлагать десятки изменений в действующее законодательство. Во-первых, система права очень болезненно относится к изменению ее подсистем, поскольку неизвестно куда «выстрелит» та или иная непродуманная и не взвешенная со всех сторон корректировка норм права. Во-вторых, большое количество предложений часто свидетельствует о поверхностном подходе самого автора научного труда, которому нечего предложить в плане личного научного достижения. В-третьих, корректировка судебной практики может быть осуществлена и через внесение изменений в тексты руководящих постановлений Пленумов ВС РФ, информационных писем, обзоров, через принятие значимых «преюдициальных» решений судов и другими «мягкими» методами, позволяющими не травмировать без лишней необходимости действующие правовые нормы новыми редакциями.

Текст любой научной работы отличается прежде всего своей логичностью, а текст юридического исследования базируется исключительно на правилах логики, так как стандартные нормы права – это по своей сути есть логический силлогизм (если – то – иначе). Поэтому знание юридических законов логики дает реальный инструмент для анализа изучаемых понятий и выявления в них значимых признаков и последствий, и самое главное, придает уверенность исследователю в справедливости своих выводов и повышает их убедительность в глазах оппонентов.

Так в логическом законе тождества находится правило, согласно которому предмет мысли в пределах одного рассуждения должен сохраняться неизменным, то есть недопустимо подменять один предмет описания другим. (Например, юридическая деятельность квалифицируется согласно ст. 2 ГК РФ по конечным сделкам, то есть по тем, где извлекается доход, а не по тем, где закупаются товары по сделкам-издержкам (экономическая дея-

тельность). Поэтому завод, производящий алюминий, относится к металлургическим производствам, а не к горнорудным из-за того, что покупает глинозем в качестве сырья).

Важный логический закон – закон непротиворечия, согласно которому не могут быть истинными две мысли, одна из которых что-то утверждает, а другая то же самое отрицает. (Например: «Злоупотребление обязанностями, в отличие от злоупотребления правом, невозможно, однако на практике встречается все чаще».) Этот прием чаще всего используется в юридических доказательствах и является сильнейшим аргументом против любых утверждений. В то же время этот закон не работает в разных правоотношениях и в различное время. (Например: «Права и обязанности – юридические средства, следовательно, и те, и другие могут содержаться только в законе»).

В научной работе не стоит игнорировать и логический закон исключения третьего, где из двух непротиворечащих друг другу суждений автора одно всегда ложно, а другое – истинно. Из двух противоречащих друг другу суждений нельзя искать третье – нечто среднее и изобретать тем самым «новый велосипед». (Например: «Право собственности – это самая полная свобода распоряжения своим имуществом. Эта свобода ограничена правами окружающих лиц. Следовательно, в праве есть только «квази-свобода», т.е. ее видимость, условность»).

Наиболее важным требованием к юридическим суждениям и к научным выводам является закон достаточного основания. Каждое юридическое суждение должно быть все-сторонне обоснованно с учетом разных точек зрения и подходов, подтверждающих истинность научной мысли. (Например: «Собственник согласно ст. 209 ГК РФ имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Но это не есть достаточное основание, чтобы он мог с помощью него причинять вред другим лицам. В частности, злоупотребление правом опирается внешне на формальное право, но в действительности не имеет достаточного юридического основания для его реализации в конкретных правоотношениях в силу положений ст. ст. 1 и 10 ГК РФ»).

Из ряда научных суждений, имеющих достаточное основание, производится умозаключение, то есть происходит мыслительная операция по созданию нового юридического суждения (юридической конструкции), определенным образом сведенным с исходными. В гражданском праве так создаются полноценные научные определения того или иного понятия. (например, «злоупотребление правом – это формальное правопользование в условиях правовой неопределенности и т.д.», «отказ в защите права – это...», «добросовестность – это...»). Умозаключения, а не перечисление исходных фактов, как правило, и дают тот прирост научных знаний, который помещает автор исследования в положения, выносимые на защиту.

По способу образования этих емких выводов умозаключения подразделяют на дедуктивные и индуктивные, а также умозаключения по аналогии и редуktивные. Мыслительная работа юриста, как правило, протекает в пределах первых двух форм (от общего к частному (дедуктивная) и от частного к общему (индуктивная)). Так индукция на основании научных взглядов, практических позиций и других фактов подготавливает почву для уяснения причин проблемного состояния предмета изучения и путей преодоления этого состояния, а дедукция теоретически обосновывает полученные индуктивным путем выводы, отсекает ненужные и превращает их в ту или иную юридическую конструкцию. При этом выводы по аналогии (а тем более редуktивные) надо производить с большой осторожностью, поскольку в гражданских правоотношениях этим приемом часто заменяют неспособность (или нежелание) уяснить специальные правовые режимы[2. С. 9]. Выводы по аналогии подлежат обязательной перепроверке: действительно ли уместно сравнение правоотношений и нет ли между ними существенного различия.

В завершении исследования (в заключении) всегда формулируются основные выводы по академической или научной работе на базе тех подвыводов, которые должны быть лаконично сформулированы в конце каждого параграфа и в конце каждой главы. Нелишнее помнить, что плагиат легко выявляется специальными программами. Поэтому абсолютно

во всех случаях автор работы обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов [3].

Чтобы правильно написать научную работу, нужно уметь подать «товар лицом», т.е. в общей характеристике каждой работы необходимо обеспечить полную «конгруэнтность» изученных правоотношений, отраженных в названии работы, плане работы, в поставленных задачах, в подаче научной новизны и в раскрытии выносимых на защиту положений.

В связи с этим, очень важно предельно четко предварительно сформулировать название темы работы, объект и предмет исследования, основную ее цель и задачи. При формулировании объекта исследования недопустимо путать его с предметом исследования. Объект – это то явление или процесс, которые породили проблемную ситуацию (например, злоупотребление правом как правонарушение, требующее урегулирования). А предмет исследования – это все, что находится в границах объекта исследования под определенным углом зрения (т.е. научные подходы, взгляды, концепции, законодательство, практика о злоупотреблении правом). При этом постановка научной проблемы (если она ставится) предполагает решение конкретной теоретической или практической задачи.

Целью работы по гражданскому праву не может служить изменение законодательства РФ, поскольку это не цель науки, а всего лишь ее мотив, причем один из многих. Цель научной работы всегда заключается в выработке и построении новых теоретических положений. Именно поэтому предложения об изменении законодательства не рекомендуется включать в положения, выносимые на защиту.

Если вернуться к проблеме «конгруэнтности» понятий в оглавлении, в задачах, в новизне и в положениях на защиту, то, как правило, в задачах содержатся следующие формулировки:

- рассмотреть в философско-правовом и историко-логическом контекстах природу и назначение таких-то норм;
- обосновать природу тех или иных гражданских прав и определить местонахождение объекта исследования в науке гражданского права;
- исследовать структуру субъективного гражданского права и на основании этого расширить его классические характеристики;
- изучить связь идеи объекта исследования с системой права в целом и ее системой правонарушений в частности;
- выявить место объекта исследования в системе гражданско-правового регулирования, роль и соотношение с другими сходными правовыми режимами;
- выявить объективные и субъективные признаки для квалификации объекта исследования и на основе этого вывести научное гражданско-правовое определение такого-то понятия;
- выявить особенности и условия применения последствий за...;
- найти соотношение объекта исследования с ближайшими юридическими институтами, как то...;
- классифицировать формы, виды, средства объекта исследования;
- обобщить правоприменительную практику и подготовить конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства по объекту исследования;

При этом в задачах не рекомендуется «выявлять проблему объекта исследования» («проблемы» раскрываются в разделе актуальность) или «анализировать что-либо», или «исследовать что-либо» без привязки к конкретному результату-цели. В задачах не должно быть экстравагантных или не имеющих отношение к теме задач, таких как: «обосновать невозможность выработать определение такого-то понятия». Все задачи должны органично исходить из сути каждого параграфа и главы в целом, так же, как и названия параграфов должны отражать название глав, которые, в свою очередь, находятся строго в рамках избранной темы работы.

«Живым» подтверждением решения поставленных исследователем задач и цели в целом являются научная новизна и положения, предлагаемые автором на защиту. В научной новизне кратко описываются новые конструкции гражданского права, созданные самим автором. В тексте раздела «научная новизна» используются такие вводные слова, как: «по-новому исследуются и раскрываются...», «изучаются связанные с ней проблемы и создается собственная концепция...», «впервые выявляются и исследуются квалифицирующие признаки, формы и виды...», «дается современное гражданско-правовое определение понятия...», «определяется место объекта исследования в системе правового регулирования...», «с новой стороны раскрываются последствия...», «впервые раскрываются понятия...», «выявляются и классифицируются средства...», и другие аналогичные формулировки.

В положениях на защиту в предельно лаконичной, утверждающей форме (уже без вышеприведенных вводных слов) формулируются основные научные личные достижения автора исследования. («Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку» [4]).

С точки зрения обоснования личного вклада в науку гражданского права в положениях, выносимых на защиту, недопустимы такие слова как «по нашему мнению...», «как нам кажется...», «предлагается подумать...», «было бы верным (или целесообразным)...», «доказано, что...», «определено, что...», «аргументировано, что...» и т.п. Утверждение или перечисление каких-либо фактов или мнений (чаще всего банальных и никому не интересных) не могут составлять суть проведенного исследования, в отличие от созданных самим автором юридических конструкций. Поэтому в положениях, выносимых на защиту в качестве научных результатов, раскрываются векторы движения правоотношений и их место в современном праве, выводятся правовые термины и приводятся научные юридические понятия, раскрываются и разбиваются по различным группам и классифицируются признаки объекта исследования, приводятся результаты сравнения и дифференциации со сходными правовыми решениями, синтезируются научные определения, приводятся модели правовых режимов, аргументированные идеи, концепции по авторским подходам, делаются конкретные научные выводы из обобщения правовых подходов, включая судебную практику.

В положениях, выносимых на защиту, используются, например, такие вводные слова, как: «развитие гражданского права (с римского права до современного) обусловлено...»; «правовой смысл объекта исследования определяется...»; «суть субъективного гражданского права в этой параллели состоит в том, что...»; «объект исследования представляет собой...»; «с точки зрения объекта исследования...»; «имеет определяющее значение то...»; «содержание концепции состоит в...»; «следует различать...»; «субъективное гражданское право по объекту исследования – это...»; «к действиям, определяемым ст. __ ГК РФ, могут относиться...»; «классификацию объектов исследования образуют следующие правомочия...» и т.д.

И только после 9 – 12 положений, предложенных на защиту, можно (но не обязательно) предложить 1 – меры по совершенствованию действующего законодательства.

Итак, общий вывод. Избирая в качестве объекта исследования, как правило, тот или иной конкретный правовой режим (80 % научных работ по гражданскому праву начинаются со слов «правовая регламентация...», «правовой режим...», «правовые отношения в сфере...») следует помнить, что реальным объектом научного изучения являются не только и не столько конкретные нормы права или их совокупность в том или ином виде, а, в первую очередь, существующие научные конструкции гражданского права и выработка на их основе собственных, новых положений в качестве прироста и реальной ценности к существующим знаниям в данном сегменте права. При этом предложенные автором работы решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями [5]. Приведенные аргументы должны быть выверены и дозированы, построены на базе, в том числе сильных позиций ваших предшественников и противников. При этом

недопустимо путать факты и мнения и действовать по принципу «если факты не подходят под мою теорию, то тем хуже для фактов». Это ничего, кроме неизбежных разочарований, дать не сможет.

Литература

1. *Монтень М.* «Опыты. Избранные главы» / Пер. с фр.; сост., вступ. ст. Г.К. Кошкова; примеч. Н. Мавлевич. М.: Правда, 1991 (I, 25).
2. Примечание: В ином случае в положениях на защиту появляются такие выводы: «Договор поставки не является разновидностью договора купли-продажи, что подтверждается нормами, которые применимы только к поставке и не регламентируют отношения сторон при купле-продаже». (Филатова М.А. Гражданско-правовое регулирование договора поставки: Автореф. Дис...канд.юрид. наук. М. 2012. С.9)
3. См.: Положение о присуждении ученых степеней (Утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изменениями и дополнениями)), п. 14 // СПС ГАРАНТ // URL: <http://base.garant.ru/184128/>
4. Положение о присуждении ученых степеней (Утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изменениями и дополнениями)), п. 10 Раздел II // СПС ГАРАНТ // URL: <http://base.garant.ru/184128/>
5. См. п. 10 Раздел II Положения о присуждении ученых степеней (Утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изменениями и дополнениями)) // СПС ГАРАНТ // URL: <http://base.garant.ru/184128/>

Volkov Alexander Victorovich, Doctor of Law, professor of civil law disciplines of the Moscow Academy of Economics and Law, managing partner of the advocate bureau «Irbis», advocate.

E-mail: irbisadvokat@gmail.com

HOW TO WRITE A SCIENTIFIC OR ACADEMIC WORK IN CIVIL LAW.

Abstract

The article is devoted to the structure and methodology of writing an academic or research in civil law, the observance of which had adequately reflect the basic scientific approaches, views, position, or the concept of lawyers and the author on a specific subject. It is shown that the author's research and educational activities of scientific work must be performed in order to obtain new knowledge in the field of civil law by addressing the specific methodological problems.

The article highlightes and describes the contents and characteristics of all parts of the research in civil law, revealed the problem of "congruence" of concepts, techniques and logic examples of proper and unacceptable wording of the introductory words and concepts in the text of the scientific work.

Keywords: *Structure, methodology, scientific work, scientific knowledge, the object of study, the work plan*

References

1. *Monten' M.* «Opyty. Izbrannye glavy» / Per. s fr.; sost, vstup. st. G.K. Koshkova; primech. N. Mavlevich. M.: Pravda, 1991 (I,25) S. 30.
2. Primechanie: V inom sluchae v polozheniyah na zaschitu poyavlyayutsya takie vyvody: «Dogovor postavki ne yavlyaetsya raznovidnostiu dogovora kupli-prodazhi, chto podtverzhdaetsya normami, kotorye primenimy tol'ko k postavke i ne reglamentiruyut otnosheniya storon pri kuple-prodazhe». (Filatova M.A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dogovora postavki: Avtoref. Dis...kand.yurid. nauk. M. 2012. S.9)

3. См.: Полозhenie o prisuzhdenii uchenyh stepeney (Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenyh stepeney» (s izmeneniyami i dopolneniyami)), p. 14 // SPS GARANT // URL: <http://base.garant.ru/184128/>
4. Полозhenie o prisuzhdenii uchenyh stepeney (Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenyh stepeney» (s izmeneniyami i dopolneniyami)), p. 10 Razdel II // SPS GARANT // URL: <http://base.garant.ru/184128/>
5. См. p. 10 Razdel II Полозheniya o prisuzhdenii uchenyh stepeney (Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenyh stepeney» (s izmeneniyami i dopolneniyami)) // SPS GARANT // URL: <http://base.garant.ru/184128/>

УДК 343.2/.7

СРАВНИТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МАГИСТРАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ РАНХиГС

Лазарева

Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

Аннотация

В статье представлен общий анализ сравнительного уголовного права как науки и учебной дисциплины (понятие, предмет, метод). Обозначены основные этапы становления сравнительного правоведения в сфере уголовного права, обоснована значимость изучения в юридических вузах.

Ключевые слова: *сравнительное правоведение, сравнительное уголовное право, правовые системы.*

Исследование институтов уголовного права зарубежных стран в условиях расширения международных связей как никогда востребовано, а потому включение дисциплины «Сравнительное уголовное право» в число обязательных дисциплин для изучения магистрами уголовно-правовой специальности вполне объяснимо и понятно. По мнению известного американского компаративиста Кристофера Осаке, в мире, в котором все является взаимосвязанным и истинная природа любого феномена познается лишь в его соотношении с другими, мыслить без сравнения немислимо. В юриспруденции данная аксиома становится закономерностью [1. С. 70]. Действительно, взгляд на собственное уголовное законодательство через призму зарубежного опыта позволяет четче увидеть существующие погрешности и пробелы в нем или, напротив, по достоинству оценить передовые отечественные уголовно-правовые институты, которые следовало бы взять на вооружение зарубежным законодателям. Иными словами, подобное сравнение дает возможность не только познакомиться с зарубежным уголовным законодательством, но и лучше узнать отечественное уголовное законодательство и совершенствовать его. Критический взгляд на собственное и зарубежное уголовное законодательство путем сопоставления основных уголовно-правовых институтов – в этом и состоит ценность сравнительного уголовного права как науки.